

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2068

(1868)

Николай Долгополов

ЛЕГЕНДАРНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ 3

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

ЗАЩИТА ОТ ВНЕШНИХ УГРОЗ

Дорогие мои читатели! Многих героев книги «Легендарные разведчики-3» мне выпало счастье знать лично.

Со скепсисом отношусь к разного рода юбилеям. Не мое это — подгонять подвиги под даты. Но не под эту. 20 декабря 1920 года была создана советская внешняя разведка — ИНО, потом переименованная в Первое главное управление. В новой России — это Служба внешней разведки.

Хотим мы того или не очень, однако все мы с ней связаны, возможно, и не подозревая об этом. Именно внешняя разведка тихо, неброско, без шума во многом обеспечивает безопасность страны, где мы проживаем. Это она защищает Россию и нас от внешних угроз. А они, тут и убеждать никого не надо, никуда не исчезли.

Когда за «Легендарными разведчиками-1» последовали благожелательно принятые вами «Легендарные-2», был не уверен, последует ли продолжение. Не потому, что иссяк запас настоящих героев разведки. Их — немало, но, как и положено, многие еще не раскрыты.

А хотелось рассказать о славных и героических людях. Незаметных, терпеливых, преданных, мужественных, очень рискованных. Со всеми, без единого исключения, общаться приятно, радостно. Порой приходит невольное ощущение: они выше, чище, образованнее. До героев разведки мне, нам еще тянуться и тянуться.

Открывает занавес старейший чекист России Борис Игнатьевич Гудзь — это самые истоки, времена Феликса Дзержинского, Артура Артузова, организация и становление предтечи внешней разведки — ИНО. А при начальнике разведки военных лет Павле Михайловиче Фитине наша разведка знала все. Вот только имя и дела Фитина по разным причинам подзабылись. Что же, давайте обязательно вспомним.

О многих соратниках Абеля—Фишера, Вартаняна, Филби ... известно не просто немного, а мало, совсем мало. И директор Службы внешней разведки Сергей Евгеньевич Нарышкин понял это и в начале 2020 года, сняв гриф секретности, раскрыл имена нескольких наших выдающихся разведчиков.

С изумлением понял: с некоторыми из них уже знаком, о других слышал от их близких. Готовя десять лет назад книгу о первом Герое Советского Союза среди разведчиков-нелегалов Геворке Андреевиче Вартаняне, встречался с его соратником — полковником Юрием Шевченко. Он много чего поведал о Вартаняне и о себе. Горжусь, что присутствовал на торжестве, когда Юрию Анатольевичу, пусть и вдали от наших глаз, президент Владимир Путин вручал Звезду Героя. И теперь в «Легендарных разведчиках-3» о Юрии Анатольевиче Шевченко можно рассказать гораздо подробнее.

Тогда же состоялся разговор с Героем Советского Союза нелегалом Михаилом Анатольевичем Васенковым. Это интервью, полагаю, в силу разных причин единственное, которое дал в своей жизни Васенков, предлагается вашему вниманию.

Еще до этого судьба свела с полковником-нелегалом Тамарой Ивановной (фамилии не знал), которая рассказывала о своем учителе — знаменитой разведчице Африке де лас Эрас. Упомянула полковник — без особых подробностей — о муже, вместе с которым на десятилетия ушла в разведку. Теперь имя генерала, Героя России Виталия Вячеславовича Нетыксы рассекречено. И рассказ не просто полковника-нелегала Тамары Ивановны, а Тамары Ивановны Нетыкса кажется мне настоящим признанием в любви к недавно ушедшему из жизни мужу-Герою.

Как переживала во время наших прежних встреч еще один полковник Людмила Ивановна Нуйкина, что не может раскрыть имя мужа-нелегала, к сожалению, скончавшегося. А в этой книге Виталий Алексеевич Нуйкин и его славные дела представлены относительно подробно.

Не считите нескромным, но именно в «Легендарных разведчиках-3» в первый раз приведено имя Владимира Горового. Вряд ли оно, суперзасекреченное, вам встречалось. Мы познакомились и случайно, и не случайно: выступали перед школьниками, кадетами. И только тогда до меня дошло: а ведь Владимир Ильич Горовой — это первый среди всех разведчиков Герой Советского Союза послевоенной

эпохи. Глава, скорее главка о нем, небольшая. Зато открытие Героя все-таки произошло.

Но это далеко не все тайны, раскрытые в «Легендарных разведчиках-3». Мы уж точно первыми за послевоенные 75 лет сможем заглянуть в один из томов личного дела Кима Филби и перелистать несколько страниц. По распоряжению директора СВР с десятка документов «Топ секрет», добытых великим Филби, снят гриф секретности. Теперь они перед вами.

Впервые познакомитесь с биографией сержанта Бориса Иванова из Вологды, который еще в начале войны полностью обставил абвер в радиоигре «Хозяин», а потом вырос до первого заместителя начальника всей отечественной внешней разведки. Решился рассказать о старом знакомом, тогдашнем дуайене внешней разведки генерал-лейтенанте Вадиме Алексеевиче Кирпиченко. Именно он был наставником первого директора Службы внешней разведки академика Евгения Максимовича Примакова. А еще дружил, что не менее важно, с президентом Египта Гамалем Абдель Насером и со многими лидерами стран Ближнего Востока.

За те почти три десятилетия, что пишу о разведке, мне была предоставлена честь общения со многими ее героями. Среди них Виталий Коротков и Георгий Санников. Обоим — за 90. Виталий Викторович, которого считаю кладзем знаний, помог понять, кто же такая на самом деле Ольга Чехова — родственница великого Чехова, киноактриса рейха, любимица Гитлера. И к тому же наша разведчица? Или нет? А Георгий Захарович, хотя в наши 2020-е годы в это сложно поверить, гонялся еще после войны за бандеровцами. Их ловили, перевербовывали, обращали в нашу веру или уничтожали — рассказ очень жесткий, самокритичный — оттого и ценный.

Разведка немыслима без помощи друзей. Мне посчастливилось в течение нескольких лет находиться в контакте с генералом Маркусом Вольфом. Он человек везучий, и я наудачу носил в своем кошельке визитную карточку генерала с написанными им от руки номером мобильного телефона и электронным адресом. Созданная Вольфом Служба внешней разведки ГДР считалась лучшей, или одной из лучших, в мире. В главе о Маркусе — и он, и целая галерея его феноменальных агентов. Кроме одного — «Топаза», самого ценного, о котором, как уверял меня Вольф, время говорить еще не пришло. Однако время идет и летит. Недавно «Топаз» приезжал в Москву. И искренне надеюсь, что наша

долгая и откровеннейшая беседа с разведчиком Райнером Руппом, он же «Топаз», и его женой, оперативный псевдоним «Бирюза», не останется вами незамеченной.

И для меня самого удивительно, но уж так получилось, что был лично знаком с двумя шпионами, против нас работавшими. Шотландец Фицрой Маклин, прототип агента 007 Джеймса Бонда, начинал еще в середине 1930-х годов под дипломатическим прикрытием и продолжал аж до середины 1990-х. Волею обстоятельств пригласил меня сначала в шотландское Глазго, а потом и в свое поместье. А вот другой человек, с которым я около пяти лет трудился во Франции, не приглашал никуда. Мы сидели с ним рядом на посольских собраниях, оба были заядлыми теннисистами, но я и предположить не мог, что он — завербованный английский агент, который на моих глазах, сбежав из Парижа, предал всех, кого только мог. Как это произошло? Прочитаете и узнаете.

Разведка немыслима без мифов. И в заключительной главе я пытаюсь разъяснить, что здесь ложь, вымысел, а что — правда. Помогает в этом дочь писателя Юлиана Семенова, которого без сомнения признаю отцом-основателем целого литературного направления, к которому и себя причисляю.

Благодарю вас, мои дорогие читатели, за внимание к книге, за интерес к разведке, вступающей во второй век своей славной, сложной, порой непредсказуемой истории. Счастлив, что мы по-прежнему вместе. Кто знает, быть может, нам еще предстоят новые встречи и новые открытия?

*Ваш Николай Долгополов,
дважды лауреат литературной премии
Службы внешней разведки*

СТАРЕЙШИЙ ЧЕКИСТ РОССИИ: БОРИС ИГНАТЬЕВИЧ ГУДЗЬ

Бригадный комиссар ЧК Борис Гудзь скончался в 2006-м на 105-м году жизни.

Мы познакомились с ним за два дня до его столетия. Пришел в ЧК в 1923-м. Участвовал в знаменитой операции «Трест», когда чекисты, создав мифическую подпольную организацию монархистов, семь лет дурачили лютых врагов из эмиграции, которые в результате фактически прекратили диверсионную работу против СССР. Под фамилией Гинце возглавлял легальную резидентуру в Токио. Вернувшись домой, больше года координировал работу группы Рихарда Зорге — «Рамзая» в Японии.

Уволенный из ЧК в 1938 году «за связь с врагами», он чудом избежал ареста. И сразу пересел за руль автобуса, возившего народ по маршруту Белорусский вокзал — Черемушки.

Его не пощадили, а забыли. И лишь в конце 1960-х вспомнили, «простив» несуществующие грехи. Для начала пригласили консультантом четырехсерийного фильма «Операция “Трест”», ставшего одним из пионеров советских телевизионных сериалов. Борис Игнатъевич даже сыграл крошечную роль — молодого чекиста Борю Гудзя.

Потом стали приглашать на Лубянку, внешняя разведка выделила ему заботливого помощника, который до сих пор вспоминает, как ему повезло и сколько от Бориса Игнатъевича он всего услышал.

Гудзь был последней инстанцией и ставил точку в возникавших спорах по поводу давних исторических событий, почти все участники которых или были уничтожены ежовским молохом, или уже ушли. А он, когда было ему уже за 100, в третий раз женился и на 103-м году катался на лыжах, спрашивая у меня, брать ли в санаторий свои, скоростные динамовские, или бегать на убогих санаторных.

Не уставал от моих бесконечных вопросов. Третья жена, Татьяна Демьяновна, степенная и очень спокойная женщина лет семидесяти, смотрела на меня порой с укоризной. Гудзь тихонько признавался: «Все время повторяет: Борис Игнатьевич, давайте заканчивайте эти дела. Я ей: а жить как? Чтобы жить, надо работать. И потом, эта работа придает мне на второй сотне лет жизненную энергию. Я должен работать».

Наверное, была в этом и еще одна причина наших постоянных встреч, его абсолютной безотказности. Жил Гудзь не небогато, а бедно. И эта бедность коробила меня. Видя, как подается чай с простеньким дешевым печеньем, я предложил делить гонорар за наши совместные публикации поровну. Бригадный комиссар согласился. Все было по-честному: порой без него мне было невозможно разобраться в некоторых чекистских хитросплетениях 1920-х годов.

Операция «Трест», одним из участников которой был Гудзь, потрясала и запутывала обилием имен и оперативных псевдонимов, к тому же постоянно меняющихся. И почему в начале оперативной игры с нашей стороны было так много поляков? Гудзь спокойно объяснял: а кем был Дзержинский? Он успел скорее даже не перевербовать — обратиться в свою пролетарскую веру многих соотечественников, поначалу сражавшихся на другой стороне. Чрезвычайке были нужны, и очень срочно, профессионалы. Усилий и, главное, познаний своих сотрудников, только-только осваивающих работу контрразведчиков и разведчиков, явно не хватало. А польские товарищи приходили на Лубянку с одной фамилией, потом меняли ее на вторую, иногда и третью. Порой казалось, что Борис Игнатьевич ошибается в именах: да, сначала был Кияковский, потом почему-то ставший Стецкевичем. Я переспрашивал, он терпеливо объяснял. И чтобы мне окончательно не запутаться в этом лабиринте, Гудзь без всяких лишних просьб вычертил разноцветными карандашами несколько таблиц с линиями, как он говорил, всех действующих лиц «Треста». И еще посоветовал поменьше читать «нынешних авторов, пишущих об этой операции и берущих материалы с неба».

Уже после смерти Бориса Игнатьевича мне попала статья серьезного историка, полковника отставника, в которой тот жестко критиковал своего собеседника Гудзя за то, что он брал деньги за консультации. Стало обидно за них обоих. У беспощадного полковника была своя честно заслуженная военная пенсия: если разок и заплатил, то на-

верняка на бедном старике не разорился. Гудзь в свои под 100, а потом и за 100 лет боролся за правду и раскрывал ее. В этом возрасте трудиться ему было наверняка сложнее, чем военному писателю-моралисту. Знаю это, потому что в конце первого года нашего с Борисом Игнатьевичем сотрудничества он обратился ко мне с честной просьбой: не всегда успеваешь за моими вопросами, нельзя ли оставлять их у него за несколько дней до беседы, чтобы он мог лучше подготовиться. Что скажешь, настоящий профессионал.

Мы проработали с Борисом Игнатьевичем — он, истый чекист, предпочитал трудиться в поздние вечера — четыре года. Я, типичный жаворонок, уезжал от него на последнем поезде метро со станции «Спортивная», а встречавшая дома жена передавала: звонил Гудзь, просил перезвонить. И он мне разъяснял, проверял и перепроверял.

Многое сделав, мы многое не успели. Взялись было за книгу о Менжинском. Гудзь хотел издать новую, честную биографию преемника Дзержинского, но... Не публиковать же мне пару написанных вместе и вчерне глав, раскрывающих наши современные широко закрытые глаза. Это было бы как-то нечестно.

На похороны Гудзя в самом конце декабря 2006 года, которые прошли там, где хоронят многих чекистов, собрались десять человек, считая нас с писателем Теодором Гладковым. Зато все мы услышали прощальный залп почетного караула в честь бригадного комиссара.

Стараясь не изменять манеру повествования Гудзя, приведу лишь несколько эпизодов, рассказанных Борисом Игнатьевичем в откровенной трактовке и от первого лица. Записывал все наши многочасовые беседы на диктофон. К некоторым из них я подступился лишь в январе 2020-го.

А начали мы, понятно, с классической операции ЧК под названием «Трест». Слово Борису Игнатьевичу Гудзю.

«Трест» — хрестоматия разведки

Чекисты семь лет морочили голову верхушке белой эмиграции, создав в СССР подставную монархическую организацию. Думаю, я единственный участник операции «Трест», доживший до XXI века. Помощником Дзержинского, что мне некоторые приписывают, я никогда не был. Но помню детали, которые, возможно, не знал никто.

Вообще вся операция началась с Якушева — бывше-

СОДЕРЖАНИЕ

Защита от внешних угроз	5
Старейший чекист России: Борис Игнатьевич Гудзь	9
При нем разведка знала всё: Павел Михайлович Фитин ..	33
День Ангелова: Павел Никитич Ангелов	51
Первый Герой: Герой Советского Союза Владимир Ильич Горовой	64
Жаркое лето в Бейруте: Юрий Николаевич Перфильев ...	70
Приказ спасти французов: полковник «Иван Иванович Иванов»	86
Романтик и волкодав: Борис Александрович Соломатин и Гленн Соутер, он же Михаил Евгеньевич Орлов	93
От сержанта до генерал-лейтенанта: Борис Семенович Иванов	103
Глыба в фундамент разведки: Вадим Алексеевич Кирпиченко	121
«А пивка так и не попили»: Борис Яковлевич Наливайко	135
Кука надо было брать живым: Георгий Захарович Санников	147
Вся жизнь — легенда: Герой Советского Союза Михаил Анатольевич Васенков	160
Поэт нелегальной разведки: Герой России Юрий Анатольевич Шевченко	166
Свои среди чужих: Тамара Ивановна и Герой России Виталий Вячеславович Нетькса	211
Служили два полковника: Людмила Ивановна и Виталий Алексеевич Нуйкины	222
«Топ сикрет» — для Филби не «сикрет»: Ким Филби	234
Агенты Вольфа были повсюду: Маркус Вольф	268
И один «Топаз» против НАТО — воин: Райнер Рупп	288
Ольга Чехова никогда не была нашей разведчицей: Виталий Викторович Коротков	310
В гостях у агента 007: сэр Фицрой Маклин	317
В теннис со шпионом	325
Напоследок: давайте без мифов	330

Долгополов Н. М.
Д 64 Легендарные разведчики-3 / Николай Долгополов. — М.: Молодая гвардия, 2021. — 347[5] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1868).

ISBN 978-5-235-04423-4

Новая книга известного автора посвящена 100-летию создания отечественной внешней разведки ИНО — ПГУ — СВР. Главная ее особенность: новые, только что открытые герои, в основном разведчики-нелегалы. Некоторых из них, а также их жен и боевых спутниц автор знал лично. Вы познакомитесь с Героем Советского Союза Михаилом Васенковым, ушедшим в разведку еще во второй половине 1970-х, с Героями России Юрием Шевченко и Виталием Нетыксой и несколькими другими выдающимися разведчиками, чьи подвиги буквально до последних месяцев были под грифом «Совершенно секретно», узнаете имя первого послевоенного Героя Советского Союза среди разведчиков. Специально для этой книги частично рассекречены личное дело великого Кима Филби и добытые им важнейшие документы. Вам будет представлен таинственный нелегал из Берлина, работавший под оперативным псевдонимом «Топаз», о котором знаменитый генерал Маркус Вольф (и он присутствует в этой книге) говорил, что его настоящее имя никогда не будет предано огласке, а автор приводит откровеннейшую исповедь этого фантастического разведчика. В Шотландии автор общался с прототипом Джеймса Бонда — сэром Фицроем Маклином, который под прикрытием дипломата работал в Москве еще в 1930-е годы и закончил свою успешную деятельность в 1990-х годах.

УДК 355.34:94(47)

ББК 63.3(2)-36

знак информационной
продукции **16+**

Долгополов Николай Михайлович
ЛЕГЕНДАРНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ-3

Редактор **Е. В. Смирнова**
Художественный редактор **А. С. Козаченко**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Сдано в набор 24.09.2020. Подписано в печать 08.10.2020. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
18,48+0,84 вкл. Тираж 7000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04423-4